

Оливия, который ещё вчера играл с астероидами, будто те были простыми камнями, теперь был совершенно слаб.

Он выглядел действительно болезненно, никак не походя на Му Геня, что круглый год гулял. Кожа Оливии была слишком белой, и при первом взгляде можно даже заподозрить, что у него была буквально голубая кровь.

С Оливией в качестве сравнения, Му Геня выглядел слишком здоровым!

Мэнмэн ещё раз с восхищением посмотрел на несколько больших голов.

Он тоже робот-няня (←.←). Почему, когда другие роботы заботились о людях, то те вырастали такими сильными, но когда он заботился об одном человеке, то тот был таким болезненным?

Когда Оливия вылез из своей скорлупы, произошёл несчастный случай, поэтому в детстве он был очень худым маленьким цыплёнком, местами даже лысым! Пролежав с простудой и лихорадкой три дня, старшие назвали его Оливией, девичьим именем. Неизвестно, было ли это хорошее имя, но позже ему стало лучше. К сожалению, он всё ещё был намного меньше своих сверстников.

Очевидно, что он был гурманом, который мог съесть всё, что угодно, и при этом не толстеть, и это всегда беспокоило Мэнмэна.

Проснувшись, он увидел, как Оливия с большими синими кругами под глазами смотрел на него. Заметив его, Му Геня сначала опешил, но потом широко улыбнулся.

— Доброе утро!

— Доброго...

Доброго, чтоб тебя!

Прежде, чем он смог закончить предложение, у Оливии снова прихватил живот. Не имея иного выбора, он опять побежал в туалет.

— Что с ним? — озадаченно спросил Му Геня, глядя в сторону, куда побежал Оливия.

— Он всю ночь страдал от диареи, — ответил Мэнмэн.

— Диарея? Почему? Может, это из-за помидоров, они же раньше в холодильнике были?

— Скорее всего нет, Оливия любит холодные напитки. Сколько ты хранил в холодильнике те помидоры и картошку? — Мэнмэн, которому было важно понять причину, продолжал спрашивать Му Геня.

— Тринадцать лет. Это подарки от Сигмы, — Му Геня не хотел есть эти драгоценные овощи, которые ранее видел лишь в книгах, потому положил их в холодильник, сделанный дядями, и он был достаточно мощным, чтобы хранить продукты довольно долгое время.

Дело было не в том, что продукты не успели разморозиться, а в том, что они слишком долго простояли в холодильнике... Так?

Мэнмэн вновь завис.

Он не мог сообщить Оливии о том, что тот ел помидоры и картошку, замороженные на тринадцать лет, это было слишком жестоко.

Однако Му Геня не думал, что что-то не так. Год назад, в его день рождения, Сигма взял картофель из холодильника и приготовил его специально для брата. Как результат, Му Геня был очень счастлив и тронут. □(□□□)□

Под заботливым взглядом Му Геня, Оливия наконец вышел из туалета. В этот раз у него не было сил даже на ругань. Вместо этого, он лёг прямо на пол, закрыл глаза и сразу же заснул.

— Оливии, должно быть, дискомфортно, у него уже даже видны синие круги, — пока он спал, то слабо слышал, как Му Геня разговаривал рядом с ним.

— Оливии и вправду плохо, но у него и до этого были круги под глазами, — Мэнмэн, идиот. Он же робот, так почему говорит так много всякой чепухи? По сравнению с ним, роботы у Му Геня были больше похожи на настоящих роботов, ясно?

Но... Может его не стоило в этом винить...

С самого детства вокруг него было множество людей, но каждый раз, когда он болел, рядом с ним оставался только Мэнмэн. Возможно, потому что он боялся наскучить, или просто желая развлечь, Мэнмэн каждый день ему читал.

Будь то стихи, сказки, шутки, всевозможные книги, которые Мэнмэн только мог найти и которые могли бы заинтересовать, он читал их ему. Неизвестно, было ли их слишком много, но со временем Мэнмэн стал таким, каким есть.

— Я уже покупал Оливии крем для глаз, чтобы убрать круги под глазами, но он им не пользуется, — Мэнмэн продолжил говорить. Затем Оливия почувствовал что-то холодное вокруг глаз и раздражённо подумал: "Этот Мэнмэн снова тайком наносит на меня крем!"

Но, очевидно, он слишком устал. Через некоторое время он ощутил более тёплое касание, нежели чем холод механических крыльев Мэнмэна. Это было настолько приятно, что он начал расслабляться. Спустя несколько секунд Оливия не выдержал и уснул.

Когда Оливия проснулся, то чувствовал лишь тепло, покой и комфорт.

Желудок, что до этого нещадно болел, уже успокоился. Хоть он и был пуст, но он не голоден - похоже, что Мэнмэн в процессе напичкал его питательными веществами.

Слегка приподняв голову, Оливия зевнул и огляделся: Мэнмэн сидел на одеяле между ног спиной к нему; рядом лежало несколько больших голов и один робот без ног, и они все смотрели телевизор.

Посмотрел направо: там был Му Геня, у которого с момента их встречи не было ничего хорошего. Сейчас эта катастрофа сидела рядом с ним, держа в руках одежду и зашивая её.

Этот мирный момент заставил Оливию застыть:

В его голове сразу же появились строки стихотворения:

Моя броня как один конец нити,

Другой конец - то к сердцу твоему,
Думай о нити, как о нашей любви,
В сохранности вернусь я к нему,
Держа букет цветов.

Это стихотворение рассказывало о человеке, участвовавшем в войне, что был тяжело ранен и, ослабев, позже был прикован к кровати. Во сне ему привиделась сцена при свечах, где его возлюбленная, проливая слёзы, латала его доспехи.

Оливию решил назвать стих "Доспехи любви". Он должен вернуться и отправить его в 200-й выпуск "Поэт".

Это было вторым последствием, косвенно вызванным тем, что Мэнмэн часто читал Оливии - Оливию начал увлекаться поэзией и особенно любил импровизированные стихотворения.

→ _ → Особенно сентиментальную чепуху нежного и романтического типа, что ужасно продавалась.

Оливию, что внешне походил на выродка, на деле был нежной и чувствительной натурой, обладая слишком открытым сердцем творца.

Вскоре после того, как Оливию проснулся, Му Геня заметил его.

Он взял одежду в руки и лучезарно улыбнулся Оливии.

— Уже проснулся?

Оливию кивнул.

— Ты сильно потел ранее, поэтому я снял с тебя одежду и постирал её. Я увидел, что она немного порвана, поэтому зашил её для тебя, — сказал Му Геня, передавая одежду.

Улыбка Му Геня была слишком подозрительной, из-за чего Оливию почувствовал лёгкое головокружение.

Его головокружение длилось до момента, как он взял штаны.

— Твою ма-... — в момент, как он увидел свои брюки, всё исчезло: поэзия, движение и головокружение. Оливию выругался.

Му Геня зашил все дыры в его штанах, всё то искусство!

Естественно, не зря предки говорили: повседневные потребности... Все они - враги творчества!

Автору есть что сказать:

Снова сменила обложку.

Как бы то ни было, я все еще скучаю по сексуальным губам Оливии!

<http://bllate.org/book/18621/1821851>